

Они были малознакомы, поэтому жить отдельно — самое разумное решение. Чжоу Чжи не стала жеманничать: она прямо подошла к Цинь Юю, севшему напротив, и озвучила свое предложение.

Цинь Юй, разумеется, не нашел причин для отказа. Он и сам терпеть не мог Чжоу Хэн, так что возможность спать в разных комнатах была для него настоящим подарком. Однако виду он не подал, лишь покорно ответил:

— Как скажете, вам решать.

Разобравшись с комнатами, Чжоу Чжи принялась изучать доставшийся ей оптический компьютер. Прежний гаджет хозяйки тела был случайно испорчен в недавней суматохе, а этот ей выдал Линь Моцянь. Поскольку с Цинь Юем они были почти чужими людьми, да и на ней висело неловкое задание — изводить его, — просить его о помощи было неловко. Пришлось разбираться самой.

Цинь Юй наблюдал за ее действиями. Чжоу Хэн была красива, и если не брать в расчет ее скверный характер, она действительно приковывала взгляд. Сейчас она тихо возилась с компьютером, и в ее глазах, из-за потери памяти, читалось лишь искреннее любопытство и жажда исследования чего-то нового.

Только теперь Цинь Юй окончательно убедился: она действительно потеряла память. В противном случае ее актерская игра могла бы затмить всех звезд киноиндустрии.

Он не знал, что Чжоу Чжи вовсе не теряла память — просто она была родом с Земли и перед высокими технологиями звездной эры оказалась совершенно беспомощна. Глядя на браслет на запястье, она чувствовала себя совершенно бессильной. На вид это было самое обычное украшение, но она перепробовала все уголки и места, где могли быть кнопки, однако устройство даже не мигнуло.

В момент глубокого разочарования она подняла голову и обнаружила, что Цинь Юй смотрит на нее со сложным выражением лица. Чжоу Чжи охватило чувство стыда, словно деревенщине, впервые попавшей в столицу, — самое обидное, что ее поймали с поличным.

Цинь Юй не ожидал, что она внезапно поднимет глаза. Он раздумывал, стоит ли сейчас заводить разговор о возвращении в академию, но боялся действовать слишком поспешно, чтобы не вызвать обратной реакции. Задумавшись, он потерял бдительность и попался на глаза объекту своих размышлений.

Впрочем, он не смутился, а лишь слегка улыбнулся Чжоу Чжи и спросил:

— Нужна помощь?

Чжоу Чжи хоть и чувствовала неловкость, но раз уж человек сам предложил, она решила воспользоваться случаем. Молча пересев к нему поближе, она смущенно произнесла:

— Тогда побеспокою тебя. Я правда никак не могу вспомнить, как им пользоваться.

— Все в порядке.

Цинь Юй, говоря это, взял ее за руку, чтобы показать управление. Хотя он был омегой, в военной академии он считался выдающейся личностью, и на его ладонях были грубые мозоли от многолетних тренировок — его рука, сжимавшая ее запястье, ощущалась очень отчетливо.

Чжоу Чжи не придавала этому значения, ее внимание было полностью поглощено процессом. Не будет же она каждый раз просить о помощи, чтобы просто включить прибор? Лучше научиться самой.

На самом деле все было просто, проблема крылась в ее земном мышлении: там у любой техники есть кнопка включения. Здесь же все было иначе: чтобы активировать оптический компьютер, нужно было просто зажать две точки и одновременно их повернуть. После активации появлялся интеллектуальный помощник, и в дальнейшем устройство можно было включать голосом или легким прикосновением, а после ввода личных данных оно начинало работать в обычном режиме.

Помогши ей активировать систему, Цинь Юй слегка отодвинулся. Дальше справлялась интеллектуальная подсказка, так что Чжоу Чжи могла разобраться сама. Глядя на текст, она внутренне ликовала: к счастью, это был мир романа, где язык и письменность копировали земные шаблоны, иначе она не только осталась бы неграмотной, но и пришлось бы притворяться инвалидом.

Цинь Юй смотрел на сосредоточенный профиль Чжоу Чжи и думал, что, оказав ей услугу, он сможет заслужить капельку расположения, и тогда просьба о возвращении в академию, возможно, будет принята охотнее.

Чжоу Чжи вскоре освоилась: устройство напоминало гибрид смартфона и компьютера, только с более развитыми технологиями и функциями. С помощью системы она нашла сервис доставки еды. Скоро обед, а готовить самой, не умея пользоваться даже техникой, было нереально.

Открыв приложение, она уже хотела сделать заказ, но вспомнила о сидящем рядом Цинь Юе. По звездным традициям альфа должен проявлять галантность к омеге. Несмотря на неловкость, она повернулась к нему и, указав на экран, спросила:

— Скоро обед, что ты хочешь съесть?

Цинь Юй с удивлением посмотрел на нее, а затем мягко ответил:

— Я умею готовить, у меня неплохо получается. Если не возражаешь, я сам приготовлю. Еда из доставки вредит восстановлению сил.

Она только что вернулась из больницы, и Чжоу Чжи было неловко заставлять пациента стоять у плиты. Она поспешно отказалась:

— Ты ведь тоже только выписался, тебе нужно отдыхать. Мы закажем еду лишь в этот раз, в этом ресторане наверняка следят за гигиеной, а завтра я найду повара.

Улыбка на губах Цинь Юя дрогнула. На самом деле ему было все равно, полезна ли еда, он лишь хотел использовать это как повод ей угодить, а она беспокоится, что он устанет.

Его пальцы слегка дернулись. Неужели Чжоу Хэн действительно такая, как о ней говорят? Может ли человек так измениться после потери памяти?

Цинь Юй не знал. Он знал лишь одно: этот человек насильно поставил на нем метку, когда у него начался период течки, и теперь его судьба была в ее руках. Боль в железе, казалось, возникла только что — такой позор и страдания причинил ему именно этот человек, и даже мечта, к которой он шел столько лет, грозила быть уничтоженной из-за нее.

Красивые пальцы сжались в кулак. Цинь Юй изо всех сил старался сохранить улыбку и, следуя воле Чжоу Чжи, выбрал несколько легких блюд.

Чжоу Чжи любила еду поострее и посолонее, поэтому после того, как Цинь Юй сделал выбор, она добавила еще пару блюд, которые показались ей аппетитными, и оформила заказ. Цинь Юй заметил добавленные позиции, невольно прикусил нижнюю губу, но в тот же миг, когда она взглянула на него, вернул на лицо вежливую улыбку.

Заказав ужин, Чжоу Чжи вернулась в комнату хозяйки, приняла душ и переоделась в новую одежду, с которой еще даже не сняла бирки. Хотя шкаф был полон вещей, она чувствовала себя странно в чужих платьях — при первой же возможности нужно было купить что-то свое.

Цинь Юй тоже ушел в свою комнату и, стараясь не задеть повязку на железе, осторожно помылся. Глядя на забинтованное место, он не понимал, как вообще пережил ту мучительную и постыдную метку. Он свернулся калачиком в воде, а когда поднял голову, на его лице снова застыло холодное равнодушие. Кого винить? Видимо, судьба у него такая.

Когда оба спустились вниз, робот-дворецкий уже расставил еду на столе. Чжоу Чжи села и углубилась в трапезу. За столом царил молчание — неловкое и давящее. Цинь Юй не смел заговорить, боясь вызвать ее гнев, а Чжоу Чжи не знала, что сказать, к тому же она была по-настоящему голодна — это был ее первый прием пищи с момента пробуждения.

Местный повар знал свое дело. Она снова порадовалась, что это мир романа и культура

китайской кухни здесь процветает, иначе она бы просто с ума сошла.

Цинь Юй ел мало, а вот Чжоу Чжи, то ли от сильного голода, то ли из-за того, что это тело принадлежало альфе, умяла три порции риса, и большая часть блюд оказалась в ее желудке.

Во время еды она размышляла о задании. Система требовала, чтобы Цинь Юй не вернулся в академию. Для Чжоу Чжи это было проще простого — оригинал так и делала, нужно было лишь следовать сюжету. Но, вспомнив руку, которую она держала, она заколебалась. Она чувствовала грубые мозоли на его ладонях. Омеги обычно берегут свои руки, но руки Цинь Юя были покрыты следами от постоянных тренировок с оружием.

Должно быть, он приложил немало усилий, чтобы зайти так далеко. Человек, который годами молча шел к мечте, оказался заперт здесь из-за брака. Чжоу Чжи не хотела так поступать, поэтому снова спросила систему в своей голове:

— Номер 008, скажи, что это за очки задания, которые я должна собрать? Что это вообще такое?

<http://bllate.org/book/22250/2327375>